

Марина Ефиминюк

Моя тихая
ужасная
Невеста

МОСКВА
2024

Не злите добрую колдунью!

Марина Ефиминюк

Моя тихая
ужасная
Невеста

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Иллюстрация на обложке *middfoxh*

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 Моя милая ужасная невеста / Марина Ефиминюк. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-189542-6

Варлоки и Торстены враждовали всегда. Вот и мы с Закари, не изменяя семейным традициям, терпеть друг друга не можем. Да и как восхищаться заносчивым бабником? И надо же было нашим отцам помириться! Не то чтобы дружба с Торстенами — дурная затея, но ведь они замыслили брачный союз...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-189542-6

© Ефиминюк М.В., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Пролог

Я замерла с открытым фолиантом в руках и прислушалась. За книжным стеллажом кто-то возился, но ряды старых гримуаров надежно скрывали незваных гостей. Тоненько и противно, словно призрак из академического подполья, захихикала девушка. Прозвучал мужской шепот, говорящий неразборчивые непристойности. И все встало на свои места!

Голос Закари Торстена я узнала бы даже в тяжелом похмелье, спросонья и в полуобморочном состоянии. Он единственная у нас такая... звезда! Исключительный бабник (общеизвестный факт) и главный недоумок академии темной магии Деймран (факт, известный только мне). С другой стороны, чего ждать от Торстена? У них весь клан удручающе безнадежен.

Стеллаж содрогнулся. Пара книг угрожающе выдвинулась, заставив меня отступить на шаг. Никак девицу притиснули к полкам. Противное хихиканье переросло в стон. Я с большим осуждением посмотрела на гримуары и громко кашлянула, давая понять, что на галерке имеются зрители. Возня немедленно прекратилась.

— Зак, здесь кто-то есть, — в панике прошептала девушка.

— Тебе показалось, милая, — промурлыкал в ответ он.

То есть узнать имя очередной пассии герой девичьих снов не сподобился. Или уже забыл. У него вообще большая беда с запоминанием женских имен. Неудивительно, учитывая стремительную сменяемость подружек.

Пришлось еще пару раз кашлянуть. Если у Торстена проблема не только с памятью, но и со слухом, ему можно только посочувствовать. Но ни сочувствовать, ни изображать приступ чахотки не пришлось. Девушка, судя по неразборчивым тихим репликам, заартачилась. Раздались быстрые шелестящие шаги. Парочка удалилась.

Воцарилась идеальная тишина. Я было сосредоточилась на открытой странице с заклятием, как внезапный шорох за спиной заставил напрячься. Пальцы вспыхнули яркими разрядами. По желтоватым распухшим страницам черного гримуара закономерно поскакали искры.

Когда владеешь обеими магическими стихиями, инстинктивно защищаешься той, что сподручнее. Правши всегда быют правой рукой, так? Вот и у меня светлая магия — ведущая. Но заклятие пришлось погасить, пока гримуар не озверел и не начал плевать дымом в лицо. Волосы провоняют гарью, за седмицу не отмоешься.

Я повернула голову. В проходе, скрестив руки на груди и привалившись плечом к стеллажу, стоял Закари Торстен собственной персоной. Отправил подружку куда-то там и надумал проверить, кто испортил ему свидание. Проверил, недоумок?

Он был высок, строен и по-своему красив. Видимо. Я, правда, не уверена. Ведь на что-то девушки клевали, раз вставали в очередь за отменным бабником, как за воздушной булочкой с заварным кремом (вспомнила — и есть захотелось). Иссиня-черные волосы длиной до подбородка были убраны за ухо. Карие глаза смотрели нагло, уголки пунцовых губ едва заметно изгибались.

— А... это ты, — проворчала я и, захлопнув фолиант, убрала его на полку.

Все равно сейчас взбесит, и заниматься расхочется. Зато захочется одаривать мир светлой благодатью, но желание причинять добро плохо совместимо с учебой. Особенно в библиотечной башне со старыми перекрытиями и сотнями пыльных книг.

— Сентябрь, сентябрь, — Торстен насмешливо поцокал языком, — нарушаешь правила и трещишь разрядами?

— Сказал человек, только что устроивший публичные обжимания, — протянула я с ехидной улыбкой.

Все, что нужно знать о Закари Торстене и его ущемленном чувстве юмора: мое имя Марта. Он считает забавным обращаться ко мне по названию текущего месяца. В марте я просто Варлок.

— Мы спрятались в домике. — Он развел руками.

— Я тоже.

— Ладно, уела. — Торстен изобразил беззвучные аплодисменты. — Даже не обвинить, что подглядывала.

— Давай ты не будешь мелькать в моем личном пространстве и вернешься к подружке? — миролюбиво предложила я.

Все-таки впереди длинные выходные, поездка домой и день поминовения предков. Большой праздник! Перед таким ругаться с Торстеном — портить себе карму. Предки, конечно, одобряют, но торжественный настрой изгадится.

— Нет, я, конечно, мог бы, — протянул он.

— Прекрасно!

— Но...

— Остановись на первой фразе и постарайся, — потребовала я.

— Мог бы, но не хочу.

— Отвратительных выходных в семейном склепе, Торстен. Во время ритуала передай привет предкам от ковена Варлоков. Выход там. — Я кивнула в нужном направлении. — Не перепутай дверь с окном. Но, если что, скучать не стану.

— Полагаю, этот день поминовения предков будет отвратительным не только у меня. — С усмешкой он оттолкнулся от книжной полки и, повернувшись ко мне спиной, словно невзначай оборонил: — Встретимся завтра в башне Варлок.

Даже у Торстена наглость должна иметь границы, а он берегов не видит. Очки, что ли, подарить? Из человеколюбия и ради гармонии в мире чародеев.

— Эй! — остановила я театральный уход. — Ты что несешь?

— Так ты, выходит, не слышала эту идиотскую шутку? — Он обернулся и кривовато усмехнулся. Даже на расстоянии было видно, как зрачки резко сузились и стали вертикальными, а глаза от этого — очень злыми. — Наши отцы помирились. Поздравляю, сентябрь. Мы теперь лучшие друзья.

1 ГЛАВА

Да будет мир!

— Тебе не кажется богохульством пригласить Торстенов именно в день поминовения предков? — тихо спросила я у мамы, наблюдая, как отец тепло встречает вчерашнего врага. — Уверена, от восторга мать-основательница готова нас проклясть до седьмого колена.

— В отличие от моей дочери, грозная Агата всегда выступала за мир, — тихо отозвалась она, смерив меня предупредительным взглядом.

Глаза у Беаты Варлок были желтые, как у нормальной родовитой ведьмы, а потому недовольные взгляды выходили выразительно-жуткими. Особенно в темноте, расцвеченной уличными огнями.

— А прозвище «Грозная» она получила, видимо, за теплые отношения с Торстенами, — ничуть не присмирев, с ехидством прокомментировала я.

— Зато Агата Варлок умела держать язык за зубами, — добавила мама.

— Ты из чего сделала такой вывод? Потому что она ни разу не отозвалась во время обряда? — хмыкнула я. — Попробуй обратиться к ней завтра. Уверена, теперь-то ей есть что сказать потомкам. И много.

Варлоки и Торстены не любили друг друга всегда. Семейная летопись утверждает, что с основания нашего

ковена. Как не поделили драконов, так и начали враждовать... И сегодня наши лучшие враги, неожиданно ставшие паршивыми друзьями, выгружались из шикарных карет перед парадным входом в башню Варлок. Хуже шутку не придумаешь.

Да эта неожиданная дружба как минимум пошатнула равновесие в мире семи королевств! Наверняка теперь начнутся природные катаклизмы.

— Добро пожаловать! — громко пробасил отец, когда верховный ведьмак Алистер Торстен выбрался на мощеную площадь. — Рад приветствовать дорогих гостей в башне Варлок!

Настолько рад, что даже приказал зажечь все огни на крепостной стене, чтобы эти гости, открывая портал в наши уединенные горы, случайно не промахнулись мимо каменного моста. И семью вытащил на холод продемонстрировать, что мы все тоже очень рады. Просто дружно захлебываемся от счастья, а не испытываем неловкость.

— Ты тоже чувствуешь себя странно? — тихо спросила я у младшего брата.

— Я просто замерз. — Йен шмыгнул носом и переступил с ноги на ногу.

— Заморозили ребенка ради Торстенов! — проворчала я себе под нос.

— Не называй меня ребенком, — немедленно отгрызнулся он. — Мне уже тринадцать!

Справедливо говоря, в свои тринадцать Йен сравнялся со мной ростом.

— Не позорьте отца и улыбайтесь, — сседила мама.

— Уверена, они решат, что мы хотим их всех пустить на фарш, — заметила я и растянула губы в идиотской улыбке.

— Больше естественности, — буркнула она.

— Рукой надо помахать? — уточнила я.

— Зачем? — немедленно полюбопытствовал брат.

— Ну как же? В любой непонятной ситуации улыбаемся и машем, — прошептала я со смешком.

Йен прыснул в кулак. Мама тяжело вздохнула, мол, помогите, святые демоны, дети-то у нее не удались. Кузина Дарина и ее муж Освальд покосились на нас с неодобрением. Они-то восприняли новость о примирении с большим энтузиазмом и вышли встречать гостей не по приказу главы ковена, а по душевному порыву.

Ладно, Освальд обычный человек, к тому же историк, помешанный на пиетете между чародеями. Что с него взять? Он даже старые королевские указы по теме исследует. Но Дарина же мать! У нее сын, между прочим, вторую седмицу болеет ветряной оспой и походит на пятнистого демоненка. Разве не надо в эту самую минуту окружать заботой единственное чадо? Такие безответственные родители!

Между тем со ступеньки кареты спустился Закари и подал руку женщине в черном плаще, своей матери Люции. Отменные манеры! Кто бы знал, что они в нем есть.

Вообще, увидеть его в башне Варлок было так же нелепо, как... Святые демоны, у меня не выходит подобрать сравнение к происходящему цирку с конями! Вернее, с Торстенами, их конями, каретами и дорожными сундуками.

Дарина чувствительно толкнула меня локтем под ребра.

— Ай! — Я состроила страшные глаза.

— Это и есть Закари? — прошептала она.

— Он самый.

— Какой красивый парень. — Кузина удивленно покачала головой.

— В темноте любая горгулья — красавица, — фыркнула я, поморщившись.

Пока прислужники занимались багажом, гости поднимались по лестнице к нам. Целая дюжина отборных Торстенов. Не удивлюсь, если завтра утром мы обнаружим, что старые камни не выдержали подобного вандализма и начали рассыпаться.

Знакомились прямо на ступенях, не входя в холл, хотя вечер в наших уютных горах, прямо сказать, теплом не отличался.

— Так ты и есть та самая Марта Варлок, — с улыбкой проговорила Люция, когда нас представили. — Слышала о твоей уникальной способности в магии. Удивительное событие!

Вообще-то, ничего удивительного. Появление двуликого ребенка в ковене, в котором с самого основания заключались смешанные браки между чародеями, было вопросом времени. Одного не понимаю, почему именно на мне природа умыла руки и отказалась выбирать, каким цветом магии одарить. Бухнула обе. Брату повезло больше: он был темным, как родители.

— Люция у нас прогрессивных взглядов, — хохотнул Алистер Торстен, стараясь сгладить неловкость, но сделал, по-моему, еще хуже, как будто намекнув, что остальные-то двуликость не считали уникальностью или особенностью. Так... непонятное нормальным чародеям уродство.

— Наш сын Закари. — Прогрессивная Люция указала на младшего Торстена. — Но вы уже знакомы.

Я заставила себя посмотреть на Торстена-младшего, чего активно старалась не делать. Он улыбался, приятно и дружелюбно, как будто вчера не захлебывался ядом, рассказывая об этом нелепом примирении наших отцов. А я-то впервые была с ним солидарна!

В отличие от наших родителей, мы никогда не изменяли священным традициям кровной вражды. Он был старше на два курса и пытался превратить мой первый год в Деймране в ад. Придурок не понимал, с кем связался. Когда неизбежное осознание пришло, я уже была в азарте... Правда, после летних каникул нас обоих прилично попустило. Не сговариваясь, мы начали придерживаться холодного нейтралитета, разве что при встрече для разминки цапались. Но с того чудного времени даже парни с факультета некромантии, отшибленные на всю выбритую голову, обращались ко мне с большим уважением.

— Здравствуй, Марта, — вкрадчиво поздоровался Торстен-младший, впервые за четыре года личного знакомства назвав по имени.

— Привет, — медленно протянула я и, собрав волю в кулак, все-таки добавила: — Закари.

Каждый звук его имени увязал на зубах.

— Выучила свое заклятие? — внезапно спросил он, намекнув на неожиданную встречу между книжных стеллажей.

— А ты успешно, смотрю, выбрался из библиотечной башни, — не осталась я в долгу и даже руками развела, мол, какой молодец.

— Окно с дверью не перепутал.

— Поздравляю.

На ступеньках возникла странная пауза.

— А я Освальд! — с привычной нам, а не гостям непосредственностью полез знакомиться муж кухни и энергично потряс руку верховного ведьмака Алистера Торстена. — Я историк. Изучал хроники вашего клана.

Справедливо говоря, Освальд изучал все темные кланы и светлые ковенy семи королевств, но Торстены были особенно колоритны.

— Ясно, — прогудел Алистер, несколько ошарашенный тем, что в стане бывших врагов живет-поживает специалист по его клану.

Когда наш восторженный историк отцепился от ведьмака, в воздух полетел дымок темной магии. Судя по всему, обычные люди верховного Торстена никогда не щупали. Ни за какие места.

— Вы светлый маг? — поинтересовалась Люция.

— О нет, мадам, — уверил ее Освальд. — Природа не одарила.

— Мне жаль.

— Почему? — не понял он. — Насколько мне известно, в вашем роду тоже были люди. И светлая чародейка. Сестры Эрки...

— А давайте зайдем внутрь, — перебив словоохотливого зятя, с излишним оживлением предложила мама. — Не будем стоять на холоде.

Тут случилась эпичная заминка! Змок отказался впускать дорогих хозяевам гостей и запер парадные двери. С самым недоуменным видом мама бесполезно подергала ручку и бросила выразительный взгляд на отца.

— Какая у вас норовистая домашняя нечисть, — из вежливости посочувствовала Люция.

— Что вы, моя дорогая, нечисть здесь ни при чем, — нервно улыбнулась мама. — Наш артефактор создал совершенно потрясающую магию. Называется «умный замок», но пока она не совсем, кхм, доведена до ума.

По-моему, как раз настроена так тонко, что точно знает, кого не следует пускать на порог.

— Валлей, открой дверь, — не изменяя улыбке, сквозь зубы потребовала мать и объяснила гостям: — Главу ковена магия слушается.

Какая восхитительная ложь, право слово!

